

10. The Civil Code of the Philippines Republic. Act № 386 June 18, 1949 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.chanrobles.com/civilcodeofthephilippinesbook1.htm>.

11. KODEKS CYWILNY USTAWA z dnia 23 kwietnia 1964 r. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cywilnykodeks.pl>.

12. Мейер Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. : по исправл. и доп. 8-му изд. 1902 г. – Ч. 1. – М. : Статут, 1997. – 290 с. – (Серия «Классика российской цивилистики»).

13. Шпакидзе И.Д. Правовые проблемы дееспособности граждан в советском гражданском праве : автореф. дис. на соиск. науч. степени канд. юрид. наук / И.Д. Шпакидзе. – Тбилиси, 1986. – 22 с.

14. Барков А.В. Эволюция идеи о старческой дееспособности в современном российском наследственном праве / А.В. Барков. – 2009 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.juristlib.ru/book_5253.html.

КОЛИЧЕСТВЕННО-КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ УЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ПО УК УКРАИНЫ

Андрей ВОЗНЮК,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник научной лаборатории по проблемам досудебного расследования Национальной академии внутренних дел

Summary

The article is devoted to problem issues, content and types of quantitative and qualitative composition of participants of the crimes committed by organized groups and criminal organizations. In the framework of the quantitative composition justifies the allocation to the maximum and minimum, and AC / DC trains participants of the crimes committed by organized groups and criminal organizations.

It is established that the qualitative composition of the criminal organization due to the hierarchy of the Association is composed of the leaders of the organization, heads of structural parts and ordinary participants. At the same time the minimum qualitative structure of the organized group form the organizer and executor.

Key words: organized criminal Association, organized group, a criminal organization, the quantitative composition of criminal Association, qualitative composition of the criminal Association.

Аннотация

В статье исследованы проблемные вопросы, содержание и разновидности количественного и качественного состава участников преступлений, совершенных организованными группами и преступными организациями. В рамках количественного состава обосновывается выделение максимального и минимального, а также постоянного и переменного составов участников преступлений, совершенных организованными группами и преступными организациями.

Установлено, что качественный состав преступной организации, обусловленный иерархичностью объединения образуют руководители организации, руководители структурных частей и рядовые участники. В то же время минимальный качественный состав организованной группы образуют организатор и исполнитель.

Предложено в УК Украины минимальный количественный состав организованной группы и преступной организации, а также совершенных ими преступлений закрепить соответственно на уровне двух (для организованной группы) и трех (преступной организации) лиц.

Ключевые слова: организованное преступное объединение, организованная группа, преступная организация, количественный состав преступного объединения, качественный состав преступного объединения.

Постановка проблемы. Противоположное организованной преступности остается приоритетным направлением в деятельности правоохранительных органов. Согласно данным МВД Украины в 2013 году только сотрудниками ОВД выявлено 172 организованные группы и преступные организации, участники которых (662 лица) совершили почти 2 тыс. преступлений.

Выявление и документирование уголовных правонарушений, совершенных в соучастии, в значительной степени зависит от правильного толкования уголовно-правовых признаков этих объединений, среди которых сто-

ит выделить количественно-качественный состав участников преступлений, совершенных организованными группами и преступными организациями. Участие в преступлении нескольких лиц частично обуславливает степень общественной опасности противоправного деяния, поскольку, по общему правилу, с увеличением количественного состава соучастников растет и общественная опасность совершенных ими преступлений. Общественная опасность умышленных совместных действий нескольких субъектов преступления обусловлена следующими факторами: объединением индивиду-

альных знаний, умений, навыков соучастников; облегчением приготовления к преступлению, его непосредственно совершению и сокрытия; способностью достичь цель, которую неспособно достичь одно лицо; осложнением выявления, предотвращения, раскрытия и расследования преступлений, совершенных в соучастии, и др. [1]

Весомым вкладом в разработку проблематики уголовно-правовых признаков организованной группы и преступной организации являются исследования Д.П. Алешина, Н. О. Гуторовой, Л.М. Демидовой, А.О. Дудорова, С.О. Ефремова, Г.П. Жаровской, И.В. Иваненко, О.О. Квашы, О.Ф. Ковитиди, Е.К. Марчука, Н.И. Мельника, В.О. Навроцкого, Г.В. Новицкого, В.А. Робака, А.В. Савченка, В.В. Украинца, Н.И. Хавронюка, Р.Л. Черного, Н.М. Ярмыш и др. Однако в настоящее время отсутствует единая научно обоснованная концепция решения проблем количественно-качественного состава участников преступлений, совершенных организованными группами и преступными организациями.

Целью статьи является исследование актуальных проблем и содержания количественно-качественного состава участников преступлений, совершенных организованными группами и преступными организациями.

Изложение основного материала исследования. Состав преступного объединения следует рассматривать в двух аспектах: количественном и качественном. Количественный состав преступного объединения характеризуется численностью его участников, а качественный – функции и роли, которые они исполняют.

Количественный состав преступного объединения может быть минимальным и максимальным. Минимальный количественный состав – это обязательный уголовно-правовой признак любого преступного объединения, поскольку он определяет, признаки какого преступного объединения усматриваются в преступлении, совершенном соучастниками. В то же время максимальный количественный состав преступного объединения необходимо установить в каждом уголовном производстве с целью обеспечения полноты квалификации и полного, и объективного установления обстоятельств, под-

лежащих доказыванию. В отличие от предыдущего состава он является неограниченным.

Качественный состав характеризует преступное объединение с точки зрения распределения функций и ролей, которые обуславливают разделение соучастников, с одной стороны, на исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников, а с другой – на организаторов (руководителей) преступной организации, руководителей её структурных частей и рядовых участников.

Важной проблемой в исследовании количественно-качественного состава организованных преступных объединений является отсутствие определения понятий «организованная группа» и «преступная организация», а следовательно, и минимального количественного состава участников этих объединений, то есть остается непонятным, из скольких участников должно состоять объединение для того, чтобы признать его организованной группой или преступной организацией.

В Уголовном кодексе (УК) Украины определено лишь минимальное количество лиц, которые участвуют в преступлении, для того, чтобы признать его содеянным организованной группой или преступной организацией. Так, согласно ч. 3 ст. 28 УК Украины, преступление признается совершенным организованной группой, если в его приготовлении или совершении принимали участие три и более лица, а в ч. 4 этой же статьи узаконено, что преступление признается совершенным преступной организацией, если оно совершено устойчивым иерархическим объединением пяти и более лиц.

При определении минимального количественного состава участников организованной группы и преступной организации происходит отождествление количественного состава организованного преступного объединения и преступления, совершенного его участниками.

В то же время дискуссионным остается вопрос и относительно количественного состава участников преступления совершенного организованной группой или преступной организацией.

На наш взгляд, минимальный количественный состав участников преступления, совершенного организованной

группой в количестве трех человек, является завышенным и в определенной степени зависит от того, что необходимо понимать под термином «участие в подготовке или совершении преступления нескольких лиц (три и более)». Это деятельность исполнителя или любого другого соучастника? Так, например, если исполнителем преступления был только один участник организованной группы, а остальные исполняли роли организаторов и пособников, однако непосредственного участия в нем не принимали, то можно ли такое преступление считать содеянным организованной группой?

Распределение ролей в организованной группе имеет свои особенности, обусловленные наличием, кроме исполнителя, такого соучастника, как организатор [2, с. 94-100].

Следовательно, преступление, совершенное тремя участниками, из которых лишь один был исполнителем, а второй – организатором, при наличии других признаков, предусмотренных ч. 3 ст. 28 УК, следует признавать содеянным организованной группой.

Непосредственно же выполнять объективную сторону преступления может и один человек в роли исполнителя. Очевидно, что в случае совершения участником организованной группы преступления, в котором не принимали участие другие участники объединения, следует квалифицировать как преступление, совершенное одним лицом, или же преступление, совершенное в условиях эксцесса исполнителя.

Относительно количественного состава участников организованной группы в теории уголовного права происходит научная дискуссия.

По мнению С. О. Ефремова, неясно, чем предопределяется (для признания совершения преступления организованной группой) законодательное требование об участии в подготовке или совершении преступления не менее трех лиц [3, с. 96].

Д. П. Алешин, анализируя теоретические положения отечественного уголовного права, обобщение судебной практики Украины, уголовное законодательство зарубежных государств, международные нормативно-правовые акты в сфере борьбы с организованной преступностью, а также данные

социологии и психологии, доказывает правильность законодательного установления этого признака [4, с. 10]. Однако с позицией Д.П. Алешина следует не согласиться, поскольку в уголовном законодательстве Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Киргизии, Литвы, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана и других государств минимальный количественный состав организованной группы или преступления, совершенного организованной группой, определен на уровне группы или двух лиц.

В то же время Н. А. Гурова, Л. М. Демидова, П. К. Кривошеин, О. М. Пасенюк, В. М. Слесаренко, П. Ф. Тельнов, П. Л. Фрис аргументированно предлагают признавать преступление содеянным организованной группой, если оно было совершено двумя и более лицами [5, с. 21; 6, с. 30; 7, с. 79-80; 8, с. 102; 9, с. 354-355; 10, с. 20; 11, с. 10].

Так, П.Л. Фрис отмечает, что практика борьбы с преступностью имеет множество примеров привлечения к уголовной ответственности за бандитизм организованных групп, которые состояли из двух лиц. Данная форма соучастия не предусматривает иерархичности в построении, которая, в свою очередь, требует наличия большего, чем два лица, количества членов организованной группы. Исходя из этого, следует признать необходимым корректировку ч. 3 ст. 28 УК в вопросе фиксации объективного признака организованной группы, установив ее на уровне двух и более лиц [8, с. 102; 9, с. 354-355].

О. М. Пасенюк утверждает, что количественный критерий определения организованной группы, установленный ч. 3 ст. 28 УК, не отражает связи между характеристикой организованной группы и числом ее членов. Может существовать устойчивая организованная группа в составе двух лиц, которые совершают преступления по заранее подготовленному плану согласно распределению ролей [10, с. 20].

Исследуя количественный признак преступной организации, Л.М. Демидова высказывает предложение о необходимости сохранения в УК для понятия организованной группы общего признака соучастия – участие двух или более субъектов преступления, что от-

вечало бы не только традиционному пониманию соучастия, но и практике борьбы с организованной преступностью [11, с. 10].

Еще одним аргументом в пользу уменьшения минимального количественного состава участников преступления, совершенного организованной группой, является особое, на наш взгляд, распределение ролей, что возможно при условии наличия двух участников (организатора и исполнителя).

Таким образом, минимальный количественный состав участников организованной группы и преступления, совершенного этим объединением, следует установить на уровне двух и более лиц. Ведь это, во-первых, позволяет квалифицировать действия, совершенные устойчивой группой, состоящей из двух субъектов преступления, объединенных единым планом, с распределением функций и ролей участников группы, направленных на достижение этого плана, известного всем участникам группы как преступление, совершенное организованной группой. Это будет способствовать, на наш взгляд, повышению эффективности противодействия организованной преступности. Во-вторых, распределение функций и ролей, на наш взгляд, как один из определяющих признаков организованной группы может существовать и в группе из двух и более субъектов преступления. Кроме того, указанное количество лиц может обеспечить устойчивость объединения. В-третьих, это законодательное положение, апробированное в уголовном законодательстве большинства зарубежных стран, где существует такая форма соучастия, как организованная группа (преступление, совершенное организованной группой).

Неоднозначно в теории уголовного права воспринимают и законодательное закрепление количественного состава участников преступления, совершенного преступной организацией на уровне пяти лиц. Такая позиция нашла поддержку и среди некоторых ученых [12, с. 501].

Однако, несмотря на это, в теории уголовного права высказывают предложения об уменьшении минимального количественного состава участников преступной организации.

Так, Л.М. Демидова высказывает предложение о необходимости сохранения в УК для понятия преступной организации (а также и организованной группы) общего признака соучастия – участие двух или более субъектов преступления, что отвечало бы не только традиционному пониманию соучастия, но и практике борьбы с организованной преступностью [11, с. 10].

Е.К. Марчук объективным признаком преступной организации называет множественность участников, под которой понимает наличие в ее составе не менее двух лиц, которые имеют признаки субъекта преступления и создали организацию для осуществления преступной деятельности, или вступили в нее как организаторы, исполнители, подстрекатели или пособники [13, с. 11].

В то же время, на наш взгляд, с такой позицией ученых целесообразно не согласиться, поскольку два участника преступной организации не способны образовать иерархичность объединения. При наличии двух субъектов максимально возможным является лишь элементарное распределение функций и ролей. То есть такие субъекты могли быть участниками только группы лиц по предварительному сговору или организованной группы при условии, что минимальный ее количественный состав составлял бы не три, а два лица.

Недостаточно четким и аргументированным выглядит и позиция П.Л. Фриса, в соответствии с которой в реальной действительности количество членов преступной организации не может быть меньше четырех человек, среди которых должны быть: лидер, его советник, руководитель отряда (направлении), рядовой член организации [9, с. 356]. Обязательное выделение такого субъекта как советник является необоснованным, поскольку, во-первых, не каждый лидер имеет советника, а, во-вторых, одно лицо может быть руководителем отряда и одновременно советником лидера.

Количественный состав участников преступной организации и преступления, совершенного преступной организацией, следует определять на основании анализа иерархичности этого объединения.

Особенность распределения ролей в преступной организации обуслов-

лена иерархией, что предусматривает несколько организаторов, которые находятся на разных уровнях структуры объединения. Роль организаторов выполняют не менее двух лиц, которые находятся на разных уровнях иерархии (лицо, которое управляет всей преступной организацией и лицо, которое управляет структурной частью). По меньшей мере, одно лицо должно выполнять функции исполнителя. Теоретически можно предположить, что для распределения ролей в преступной организации достаточно трех лиц (двух организаторов и исполнителя) [2, с. 94-100].

Кроме того, количественный состав преступной организации на уровне трех человек уже был закреплен в УК Украины до принятия Закона Украины от 15 апреля 2008 г. № 270-VI «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины относительно гуманизации уголовной ответственности» [14].

Таким образом, законодательное закрепление минимального количественного состава участников преступления, совершенного преступной организацией на уровне пяти лиц, не полностью отвечает потребностям теории и практики противодействия преступлениям, совершённым в соучастии, поскольку уровень общественной опасности преступного объединения определяет не только его количественный состав, но и другие уголовно-правовые признаки: устойчивость, иерархичность и цель деятельности. Кроме того, сейчас противоправные деяния преступного объединения, которое состоит из трех лиц и обладает другими признаками преступной организации, нельзя квалифицировать как преступление, совершенное преступной организацией. Нелогичным является и закрепление минимального количественного состава преступной организации и на уровне двух человек, поскольку таким образом нивелируется разница между преступной организацией и другими преступными объединениями. Кроме того, такое уменьшение количественного состава делает невозможным иерархичность объединения.

Поэтому наиболее оптимальный минимальный количественный состав преступления, совершенного преступной организацией, – три лица.

Качественный состав преступной организации, обусловленный иерархичностью объединения, образуют руководители организации, руководители структурных частей и рядовые участники.

Среди участников преступной организации следует выделить также членов, то есть лиц, которые на постоянной основе принимают участие в совершении преступлений (являются соучастниками всех или большинства преступлений) и других участников, не являющихся членами такого объединения, в частности причастных к этой организованной форме соучастия лиц. Поэтому состав участников преступной организации можно разделить на постоянный и переменный. Постоянный состав – это лица, которые принимают участие во всех или большинстве преступлений, совершенных объединением, а переменный состав – это лица, которых привлекают к отдельным преступлениям, совершенным объединением.

Выводы. Итак, состав участников преступного объединения целесообразно разделить на количественный и качественный. В рамках количественного можно выделить максимальный и минимальный, а также постоянный и переменный составы.

В то же время в УК Украины минимальный количественный состав организованной группы и преступной организации, а также совершенных ими преступлений целесообразно закрепить соответственно на уровне двух (для организованной группы) и трех (преступной организации) лиц.

Качественный состав организованной группы образуют, прежде всего, организатор и исполнитель, а преступной организации – руководитель организации, руководитель структурной части и рядовой участник.

Список использованной литературы:

1. Особливості кваліфікації та розслідування злочинів, учинених організованими групами та злочинними організаціями [Текст] : метод. рек. / [Вознюк А.А., Чернявський С.С., Татаров О.Ю. та ін.]. – К. : Нац. акад. внутр. справ, 2013. – 56 с.

2. Вознюк А.А. Розподіл функцій і ролей за окремими формами співучасті

в злочині / А.А. Вознюк // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. – 2012. – № 1 (3). – С. 94–100.

3. Єфремов С. Криміналізація організованої злочинної діяльності у чинному Кримінальному кодексі України / С. Єфремов // Право України. – 2003. – № 7. – С. 95–99.

4. Альошин Д.П. Кримінальна відповідальність за розкрадання, вчиненні у співучасті : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / Д.П. Альошин. – Х., 2003. – 19 с.

5. Гуророва Н.О. Вчинення злочину організованою групою осіб (кримінально-правовий аспект) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / Н.О. Гуророва. – Х., 1996. – 23 с.

6. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении : автореф. дис. на соискание ученой степени док. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и процесс» / П.Ф. Тельнов. – Х., 1973. – 31 с.

7. Кривошеїн П.К. Кваліфікація групових і повторних злочинів : навч. посібник / П.К. Кривошеїн, В.М. Слесаренко МВС України. УАВС. – К., 1993. – 96 с.

8. Фріс П. Питання кримінально-правової політики у сфері боротьби з організованою злочинністю / П. Фріс // Право України. – 2004. – № 12. – С. 101–104.

9. Фріс П.Л. Кримінально-правова політика України : дис. ...доктора юрид. наук : 12.00.08 / Фріс Павло Львович. – К., 2005. – 440 с.

10. Пасенюк О.М. Деякі проблемні питання нового Кримінального кодексу України / О.М. Пасенюк // Новий Кримінальний кодекс України : Питання застосування і вивчення : міжнар. наук.-практ. конф. 25-26 жовт. 2001 р. : матер. конф. – К. – Х. : «Юрінком Інтер», 2002. – С. 17–24.

11. Демидова Л.М. Кримінальна відповідальність за створення злочинної організації : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-

виконавче право» / Л.М. Демидова. – Х., 2003. – 21 с.

12. Савченко А.В. Порівняльний аналіз кримінального законодавства України та федерального кримінального законодавства Сполучених Штатів Америки : дис. ...доктора юрид. наук : 12.00.08 / Савченко Андрій Володимирович. – К., 2007. – 616 с.

13. Марчук Є.К. Кримінологічна та кримінально-правова характеристика злочинних організацій : автореф. дис. на здоб. наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / Є.К. Марчук. – Х., 1998. – 22 с.

14. Закон України «Про внесення змін до Кримінального та Кримінально-процесуального кодексів України щодо гуманізації кримінальної відповідальності» від 15 квітня 2008 р. № 270-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2008. – № 24. – С. 236.

КОДЕКС

КАК ИСТОЧНИК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Шабинэм ГАДЖИЕВА,

аспирант кафедры административного и хозяйственного права
Запорожского национального университета

Summary

Now objectively ripened need for development as systems of the administrative and procedural legislation and its separate subsectors and institutes. However complexity of the solution of this problem consists in an insufficient readiness of theoretical questions of administrative process. Existing various positions of scientist and practitioners on interpretation of the concept «administrative process», complicate a problem of systematization of the administrative procedural legislation and the organization of system of administrative legal proceedings. Therefore, scientific development of concept and system of the administrative and procedural legislation is dictated by needs of modernization of the administrative relations for our country, need of legal regulation of positive process, and also tendencies and priorities of development of the domestic legislation.

Key words: administrative procedural law, code, code of administrative legal proceedings.

Аннотация

В настоящее время объективно назрела потребность в развитии как системы административно-процессуального законодательства, так и его отдельных подотраслей и институтов. Однако сложность решения этой проблемы состоит в недостаточной разработанности теоретических вопросов административного процесса. Существующие различные позиции учёных-административистов и практиков по вопросам толкования самого понятия «административный процесс» усложняют проблему систематизации административного процессуального законодательства и организации системы административного судопроизводства. Следовательно, научная разработка понятия и системы административно-процессуального законодательства диктуется потребностями модернизации управленческих отношений в нашей стране, необходимостью правового регулирования позитивного процесса, а также тенденциями и приоритетами развития отечественного законодательства.

Ключевые слова: административно-процессуальное право, кодекс, кодекс административного судопроизводства.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью недостаточной разработанности теоретических вопросов административного процесса.

Целью и задачей статьи является проведение комплексного исследования правовой природы и проблем реализации процессуальных норм, а также разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию, устранению имеющихся пробелов и коллизий, а также определение направлений дальнейшего развития КАС Украины.

Изложение основного материала. Административно-процессуальное право как подотрасль административного права отечественными учеными-административистами выделялась в разные исторические периоды, при этом в его понимание вкладывался в разные исторические периоды разный

смысл, но в любом случае до принятия КАС Украины административное процессуальное право рассматривалось лишь в привязке к административному процессу с его пониманием в широком и узком, управленческом и юрисдикционном понимании. В этом же аспекте исследовались и вопросы кодификации административно-процессуального законодательства (например, работы И. Петрова, В. Сорокина, В. Лории, А. Лунева, Б. Хангельдиева и др.). Несмотря на разнообразие подходов к содержательному наполнению кодифицированных актов, все же единодушны были взгляды ученых-административистов по «отдельной кодификации административно-процессуальных норм» [1, с. 72] (имеется в виду отдельно от материальных административно-правовых норм). Почти во всех научных, учебных ис-